

ИСКУШЕНИЕ ВЪ ПУСТЫНЬ*).

Стихи **Ө. Н. Глинки.**

И видѣли, на высотѣ скалы
Два образа, двѣ тѣни рисовались.
Одинъ былъ Онъ, съ Своей главой въ лучахъ,
Тихъ, величавъ, въ хитонѣ аломъ, цѣльномъ,
Съ лазурною одеждой на плечахъ,
Съ волнистыми власами по плечамъ...
Изъ подъ тѣлесной оболочки
Сіяло въ Немъ, какъ солнце, Божество.

И гнусное другое существо
Кругомъ Его тревожно суетилось
Безвласое чудовища чело
Имѣло видъ и тусклый отблескъ мѣди.
Огромныя два черныя крыла
Поверхъ хребта горбатаго дрожали,
Какъ испаренія глухихъ болотъ...
Но скрасилъ онъ уста свои улыбкой
И шепотомъ привѣтнымъ говорилъ:

„Взгляни на доль.... на эту даль земную.
На этотъ міръ.... Имъ люди дорожатъ!...
Я царства всѣ раскинулъ предъ Тобою.
И я скажу тебѣ большую тайну.
Народы тамъ родятся и живутъ,
Не зная, какъ, къ чему и для чего...
Не вѣдая, зачѣмъ пришли на землю;
Не знаютъ что съ своею дѣлать жизнью
И вѣтренно играютъ съ нею въ жмурки....

---

*) Это стихотвореніе высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ нѣкогда почтилъ особеннымъ просвѣщеннымъ вниманіемъ. *Примѣчаніе В. С. Арсеньева.*

Толкаяся вокругъ ничтожныхъ цѣлей.
 Ихъ суетность и тѣшить, и манить;
 Они бѣгутъ за всякою приманкой,
 И ссорятся, завидуютъ, враждуютъ,
 И рѣжутся за все..... и за ничто!!...
 И я скажу Тебѣ еще одно:
 Знать, это ужъ врожденно человѣку,
 Что долженъ онъ повиноваться силѣ....
 Несмысленъ, тупъ.... онъ любить въ дѣтствѣ жить.
 И за вождемъ, закрывъ глаза, ходить....
 Вотъ сторона,—умѣй лишь только взяться,
 Съ которой ихъ судьбѣ легко схватить
 И всѣ зажать въ горсти, а тамъ, какъ куколь,
 Ихъ выпускай на нитяхъ. Но смотри,
 Чтобъ воли имъ не передать: не стѣять!!...
 Обманчивы, неблагодарны, злы,
 Все сдѣлаютъ изъ выгоды и страха.
 Вотъ, отчего я крѣпко ихъ держу
 На поводкахъ изъ злата и желѣза....
 И взнузданныхъ, какъ месковъ и коней.
 Я часто ихъ бичемъ моимъ хлещу.
 Наскучить миръ..... я крикну, возмущу.
 И ринутся народы на народы,
 Какъ двухъ морей завихренныя воды.
 А безъ того, вѣдь человѣкъ лѣнивъ.
 Лѣнивъ, я говорю: ему дай волю,
 Онъ будетъ спать, и спать, и только спать!..
 Но иглами страстей и нуждъ бодомый,
 На все готовъ. Умѣй вести его.
 Вести грозой, а иногда и лаской....

Послушай же, держися за меня
 Ты громомъ дѣль пронзишь грядущи вѣки
 И ветхій Римъ раздавишь подъ пятой....
 Бери-жь вѣнецъ и выбирай короны
 И надъ толпой народовъ возносись;
 Но только мнѣ, для вида..... поклонись!..
 Я оболю тебя земною славой!.....

И замолчалъ. Съ улыбкою лукавой
 Глядитъ и ждетъ что скажется въ отвѣтъ.
 А между тѣмъ всѣ царства съ городами.
 Съ ихъ чудною, живою пестротой,
 Раскинулись, какъ свитокъ развитой.....

Онъ выслушалъ.... и, бросивъ грустный взглядъ
 На гнуснаго совѣтчика, вздохнулъ.
 И коротко сказалъ въ своемъ отвѣтѣ:
 „Я вѣдаю, Кому Мнѣ поклоняться!...
 Читалъ ли ты въ Писаніи слова:
 Я Богъ? Кумировъ не твори,
 И никому не кланяйся иному!...
 Такъ говоритъ въ законѣ Вседержитель!
 Иди же прочь—и далѣ не дерзай?!..

Заскрежеталъ зубами искуситель
 И побѣжалъ отъ солнца правды прочь,
 Какъ отъ лучей бѣжить на утрѣ ночь....
 Двѣ молніи—два острые меча—
 Изъ глазъ его сердитыхъ засверкали,
 И звонко холмы застучали
 Подъ крѣпкою, мохнатою ногой.

И ринувшись съ земли къ зыбямъ воздушнымъ,
 Всю толщу воздуха онъ разодралъ...
 И въ областяхъ превыспренняго свѣта
 Стемнѣлъ, какъ тѣма, зардѣлся, какъ комета...
 Рой ангеловъ съ путей его бѣжалъ;
 Болѣзненно вздыхали небеса,
 И звѣзды на осяхъ своихъ трещали,
 Когда онъ имъ налетомъ угрожалъ:
 За чистоту онѣ свою дрожали,
 Зане близъ нихъ нечистый пролеталъ!..

Это стихотвореніе сообщено въ „Русскій Архивъ“ многуважаемымъ Василиемъ Сергѣевичемъ Арсеньевымъ. Оно взято имъ изъ поэмы Ѡ. Н. Глинки: „Таинственная Капля“, которая въ печати составляетъ большую книжную рѣдкость. П. Б.

